

УДК 342.9

ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПРАВОСОЗНАНИЯ СУДЬИ

Сергей ХОПТА,

соискатель кафедры теории права и государства юридического факультета
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко,
судья

Высшего специализированного суда Украины по рассмотрению гражданских и уголовных дел

Аннотация

В статье проводится теоретическое исследование понятия профессионального правосознания судей. Приведены общие характеристики данного понятия в разрезе влияния правопонимания на формирование профессионального правосознания судьи. Рассматривается с разных теоретико-методологических подходов влияние правосознания общества на формирование правосознания судьи. Также автор поднимает вопрос о влиянии правопонимания на профессиональное правосознание судей при совершении ими актов правоприменения.

Ключевые слова: сознание, профессиональное сознание, правовое сознание, профессиональное правосознание судей, правосудие.

THE FORMATION OF LEGAL AND PROFESSIONAL AWARENESSES OF JUDGES

Sergey HOPTA,

Applicant of the Department of Theory of Law and the State of the Faculty of Law of Kyiv Taras Shevchenko National University,
Judge of the High Specialized Court of Ukraine for Civil and Criminal Cases

Summary

The article studies features of the concept of legal and professional awareness of judges. The author gives the general characteristics of this concept and examines its main feature – the need for judge's justice. It is considered from different theoretical and methodological approaches the influence of the law-conscious society on the formation of the justice of the judge. Also, the author raises the question of the justice impact on committing acts of law and lawmaking by professional judges.

Key words: consciousness, professional awareness, legal awareness, legal and professional awareness of judges, justice.

Постановка проблемы. Проблема формирования правосознания принадлежит к числу фундаментальных вопросов теории права. Извечная актуальность этой темы вызвана тем, что право является результатом деятельности человека, а его содержание и выполнение зависят от человека и его правосознания. Учитывая то обстоятельство, что статус судьи в государстве, обществе в целом является одним из основных критериев осознания и восприятия конкретным социумом ценностей правового государства, гражданского общества, профессиональное правосознание судьи является объектом особого научного интереса.

Актуальность темы исследования. В современной научной литературе вопросам комплексного исследования роли правопонимания в формировании профессионального правосознания судьи уделяется недостаточное внимание. Попытке восполнить этот пробел посвящена данная работа. Дан-

ное явление преимущественно изучается поверхностно, при исследовании таких понятий, как «правовое сознание» и «мировоззрение». Лишь отдельные исследователи сейчас различают подвиды профессионального правосознания, в частности правосознание судей, прокуроров, адвокатов и других.

Состояние исследования. В свое время исследованию вопросов правосознания и профессионального правосознания судей посвящены фундаментальные исследования В.М. Коробки, П.П. Баранова, И.П. Зеленка, М.И. Матузова, С.С. Сливки, В.И. Темченко, Н.Я. Соколова, П. Рабиновича, В.А. Ильина, Е. Лукашова, П.И. Новгородцева, М.А. Рейснера, П.И. Стучки, В.А. Фарбера, которые обосновывают понятие и структуру правосознания.

Позиция упомянутых исследователей во многом обусловила специфику современного понимания взаимосвязи и взаимодействия права и правосознания, что нашло отражение в трудах Т.Н. Демченко, Е.А. Жукова, А.В. Пе-

тришина, А.Ф. Скакун. Правда, ученые мало касались вопроса профессионального правосознания судей как отдельного вида правосознания, как и влияния правопонимания на формирование профессионального правосознания судьи.

Целью и задачей статьи является исследование воздействия права и правопонимания на формирование профессионального правосознания судьи, изучение роли правопонимания в формировании правосознания. Новизна работы заключается в том, что в данной работе сделана попытка исследовать формирование профессионального правосознания судьи через призму его правопонимания.

Изложение основного материала. Профессиональное правосознание судьи как сложный и многоаспектный социальный и психологический феномен имеет собственные функционально-структурные качества, которые проявляются в индивидуальных особенностях судьи и определяют сущность

правосознания последнего и раскрывают природу исследуемого феномена.

Прежде всего следует отметить, что профессиональное правосознание судьи является частью более широкого понятия «сознание».

Сознание – это одно из фундаментальных понятий философии, психологии, социологии, характеризующее важный системный компонент человеческой психики. Функционирование сознания обеспечивает человеку возможность создавать знания о связи, отношениях, закономерностях объективного мира, устанавливать цели и разрабатывать планы, регулировать и контролировать эмоциональные, рациональные и предметно-практические отношения с действительностью, определить ценностные ориентиры своего бытия и улучшить условия своего существования [1, с. 632].

Профессиональное сознание является формой общественного сознания и представляет собой совокупность основных социальных требований, идеалов, представлений, обращенных к конкретной профессии и призванных регулировать профессиональные отношения людей и соотносить узко-профессиональные требования с общественными установками.

Как отмечает Г.В. Лазутина, профессиональное сознание – это системное образование, предметом отображения которого выступает конкретная профессиональная деятельность и функцией которого является регулирование этой сферы социальной активности человека. Таким образом, понятием «профессиональное сознание» охватывается часть общественного сознания, которая возникает в его структуре как проекция специализации трудового опыта конкретных профессиональных групп в результате общественного разделения труда [2, с. 79].

В.В. Мухин определяет профессиональное правосознание как «целостный, системный, практически направленный, нормативно детерминированный способ познания правовой действительности и активного воздействия на нее, обеспечивающий функционирование и развитие правопорядка, субъектом которого выступают лица, имеющие специальное юридическое образование и профессионально занимающиеся юридической практикой» [3, с. 14].

Следует отметить, что в юридической литературе сформировалось только два основных подхода к пониманию роли права в формировании правосознания – в определении взаимосвязи права и правосознания и в отстаивании противоречия между правом и сознанием.

В одном случае правосознание определяется как особое явление, прямо или опосредствованно отождествленное с правом, а в другом право и правосознание разделяются, будучи отнесенными к разным сферам общественной жизни: право – к юридической, а правосознание – к политической или моральной.

К.Т. Бельский предупреждает об ошибочности как отождествление права и правосознания, так и противопоставления их друг другу. «Право – специфический элемент, который находится в структуре правосознания, а также наделен своими характерными признаками и особенностями <...>, которые позволяют ему быть социальным регулятором» [4, с. 99].

Такая логика рассуждения дает основания утверждать, что право имеет двоякую природу: оно отражает действительность в форме представлений, идей и оценок и в то же время выступает в качестве самостоятельного социального регулятора.

Раскрытие идеи права по своей сути и составляет рефлексию правосознания.

П.И. Стучка рассматривает право как явление, реально существующее в трех формах, из которых одна – конкретна, а две – абстрактны. «Конкретная правовая форма – это система общественных отношений, известный порядок таких отношений, тогда как абстрактная форма, провозглашаемая в законе <...> является лишь формой обеспечения или поддержки этого порядка, может и не совпадать, довольно часто и значительно расходится с <...> общественными отношениями. Но существует еще и третья форма, которая представляет собой «внутреннее психологическое переживание», которое происходит в голове человека по поводу тех или иных общественных отношений и которое может рассматриваться как его оценка на соответствие общественных отношений с точки зрения «справедливости», «внутренне-

го правосознания», естественного права» [5, с. 21].

Осознать содержание права без исследования правосознания невозможно, поэтому следует изучать их в такой логической связи: «право – правосознание – правоприменительная деятельность судьи».

С эмоционально-психологической точки зрения право рассматривается как объект отражения правосознания, а именно правосознание выполняет роль субъективного фактора познания права. Правосознание выступает идеальной формой бытия права, в которой через интеллектуально-психологические механизмы раскрываются все проявления права. Так, в правосознании возникают правовые идеи как результат отражения объективно существующего права.

В.М. Васильев объясняет этот процесс следующим образом: «Правовые идеи, которые <...> объективированы в системе правовых норм и <...> вдохновляют правовую организацию юридических отношений <...> трансформируются в убеждения (правосознание) тех, кто формирует на их основе новые нормы права, кто применяет действующее право, руководствуется им в повседневной деятельности, следует ему и использует его» [6, с. 87].

Прежде чем перейти непосредственно к изучению роли правосознания в профессиональном правосознании судьи, необходимо выделить его отдельные структурные элементы, каждый из которых имеет свое значение и отдельные составляющие.

Во-первых, в определении модели профессионального правосознания судьи основополагающим элементом является логико-нормативный блок, в который входят объем и глубина правовых знаний, уровень юридического мышления. Знания права составляют конкретную измеримую категорию, имеют свою структуру и делятся на фундаментальные, отраслевые, первичные и вторичные знания о действующем праве и об отдельных закономерностях его функционирования.

Во-вторых, частью профессионального правосознания судьи, имеющей психологическое происхождение, является высокое уважение к праву и убежденность в необходимости сознательного выполнения его требований,

восприятие права как высшей социальной ценности.

В-третьих, ориентированность на активное правомерное и профессионально значимое поведение, которое предусматривает: готовность к выполнению профессионального долга, точное и неукоснительное применение требований правовых норм, принципиальность в борьбе с правонарушениями, стремление к справедливости, признание необходимости самосовершенствования.

Как видим, профессиональное правосознание судьи состоит в процессе отображения не только собственно права, но и всей правовой действительности, в частности действующей системы законодательства, правовых теорий, концепций, идеологий. Наряду с идеями, представлениями, являющимися достижениями человеческого разума, который отбирает наиболее оптимальные правовые идеи с точки зрения максимальной эффективности правового регулирования отношений определенной социокультурной реальности, в правосознании накапливаются вариативность системы правовых знаний, ценностей, предпочтений, многообразие представлений о способах и методах правового регулирования, прогрессивные правовые идеи и идеи, отражающие консервативные тенденции правовой эволюции.

Поскольку правосознание является одним из элементов объективных условий формирования, функционирования и развития права, то в зависимости от того, какие правовые идеи преобладают в правосознании, в какой мере ценности, лежащие в основе профессионального правосознания судьи, соответствуют ценностям и идеалам права как такового, настолько объективно и складывается право (используется полностью, частично или вовсе не применяется) в качестве регулятора судебной практики. В этом аспекте право является объектом влияния на профессиональное правосознание судьи, а последнее выступает субъективным средством реализации права. Право обладает относительной самостоятельностью, автономностью, что проявляется в «правовой логике», которая во многом определяется заложеной в праве органической направленностью на идеалы и ценности

высшего порядка и спонтанно выводит право на фундаментальные, основополагающие идеи и принципы. Поэтому профессиональное правосознание судьи, обремененное идеологическими штампами, не может существенным образом повлиять на содержание права, хотя способно радикально изменить позитивное право в процессе его применения.

Профессиональное правосознание судьи – это высший уровень психологического отражения судьей действительности, реализация в виде обобщенных образов и понятий. Профессиональное правосознание судьи составляют профессиональные знания, профессиональное мышление. Важную роль здесь играют определенные собственные критерии, оценки, среди которых следует выделить эмоциональное состояние судьи, его отношение к праву.

Особенное значение для формирования профессионального правосознания судьи имеет его профессиональное мышление – система информационно-правового владения ситуацией благодаря установкам профессионального назначения, то есть это обобщенная ориентация судьи в конкретных профессионально-правовых ситуациях действительности. В мышлении судьи моделируются объективные свойства и взаимосвязи между правовыми явлениями, их существенные общие особенности, выражающиеся в форме суждений, умозаключений и понятий.

В этой связи суждение судьи необходимо рассматривать как установление общих взаимосвязей в профессионально-правовой сфере. Суждения судьи должны сочетать в себе нормативность, точность, формальность выводов. Они специально обосновываются ранее проверенными фактами, закономерностями, системой умозаключений. Умозаключение судьи является обобщением свойств однородной группы правовых явлений; получения нового знания из имеющихся знаний. Умозаключение судьи не должно выходить за пределы норм, установленных законом. Понятие судьи является пониманием сущности (существенных свойств) конкретного правового явления как разновидности определенной группы таких явлений. Давая квалификацию тому или иному явлению через

понятие (кража, подделка, покушение на убийство и т.п.), судья подводит итог творческой умственной деятельности, ориентируясь на закрепленные в законе нормы права. Из этого следует, что профессиональное мышление судьи зависит от его эрудиции, общей культуры и профессионального опыта.

Сосредоточившись на роли понимания в формировании профессионального правосознания судьи, необходимо определить, что формой познания вообще выступает понимание, являющееся «ориентиром» лица в социуме. Сознание есть способ понимания, мышления, целенаправленного отражения и конструктивно-творческого преобразования действительности, которая включает в себя как познавательную, так и эмоциональную стороны. Понимание – это интеллектуально-волевое средство, представляющее собой процесс, который составляет на его основе результат идентификации, осмысления, оценки объекта понимания (правила) в пределах сложившейся ситуации, позволяет ориентироваться в ней, осуществлять выбор, принимать решения и на основе этого выявлять, определять и раскрывать альтернативы уже имеющегося знания по этому объекту понимания. Понимание выступает основой познавательной стороны сознания судьи. Судья принимает и познает информацию благодаря сознанию и, главным образом, с помощью понимания.

Познание права осуществляется в пределах познавательной стороны правосознания судьи при помощи специфических методов познания права, к числу которых относятся правопонимание, описание, объяснение. При определении роли правопознания в формировании правосознания судьи можно условно выделить в правопознании два элемента: правопознание как процесс и правопознание как результат.

Первый элемент познавательной стороны правосознания – процесс, знание правовой действительности, включающий в себя процессы понимания, накопления, толкование знаний правовой действительности. Именно в рамках этого элемента осуществляется, в том числе, и процесс понимания права или правопонимания, которое выступает основой процесса познания право-

вой действительности. Правопонимание как процесс может быть определено как целенаправленная умственная интеллектуальная деятельность судьи, представляющая собой идентификацию, осмысление, оценку права как самостоятельного социального феномена и его проявлений, а также его содержания. Сущность правового понимания в процессе познания правовой действительности заключается в осмыслении права (его формы и содержания), в поиске «координат» права, в поиске ответа на вопрос, что такое право, в чем оно выражается, какие имеет формы.

Второй элемент познавательной стороны правосознания – результат познания правовой действительности, включающий в себя правовую идеологию. В таком построении правовое познание как результат занимает базовую позицию, выступает основой правовой идеологии. Здесь правовое познание может быть определено как результат целенаправленной интеллектуальной умственной деятельности человека, которая представляет собой идеи, взгляды, теории о праве как самостоятельном обязательном социальном феномене.

Среди существующих в юридической литературе взглядов на феномен «правосознание» следует выделить понимание, сочетающее в себе две категории – право и сознание. Феномен «право» придает данному понятию юридический оттенок, а его сочетание с феноменом «сознание» предполагает выявление места феномена в системе общекультурного бытия. Право выступает объективной реальностью, а субъективная реакция судьи на право и является его правосознанием [7, с. 247].

Актуальной остается точка зрения Ю.С. Гамбарова, считающего, что формирование правосознания является процессом медленным и не всегда прямым – от простого к сложному. Ю.С. Гамбаров полагает, что право влияет на профессиональное правосознание судьи через нормативно-правовые акты [8, с. 240].

Совсем иной подход к определению профессионального правосознания судьи принадлежит Л.В. Петражицкому, считающему, что право генерируется в психологии личности [9, с. 300]. Подобной точки зрения придерживался Е.М. Трубецкой, считающий первичным источником права сознание лица

(судьи), и поэтому сила и действительность позитивного права обуславливаются теми неписаными правовыми нормами, которые живут в глубине сознания судьи [8, с. 245].

По мнению Б.А. Кистяковского, право принадлежит к различным сферам человеческой жизни и деятельности, а правосознание как органическое единство рационального и иррационального характеризуется специфическими особенностями экономических, политических, социальных, религиозно-нравственных реалий. Его структура, сформированная в целый ряд концептов и постулатов, которые определяют правовой компонент миропонимания, непосредственно детерминирует экономические, политические, правовые, культурные отношения и взаимосвязи общества. Правосознание является источником, обязательным механизмом реализации права, средством оценки соответствия поведения его нормам [10, с. 4]. Б.А. Кистяковский рассматривал правосознание судьи как формирование внеправовых, моральных принципов и религиозных побуждений. Ученый утверждал, что нормы права и нормы морали в сознании судьи недостаточно разграничены и живут в единстве [10, с. 15].

Важное обоснование формирования правосознания дал П.И. Новгородцев, считающий, что при исследовании формирования правосознания, в том числе и судебного, изучение права и правосознания должно проходить в нормативно-этических пределах [11, с. 302]. Он не соглашался с психологической теорией правового понимания Л.В. Петражицкого, который акцентировал внимание на соотношении права с психологией человека.

Ф.Ф. Кокошкин в своих трудах отмечал, что до тех пор, пока сознание существует только в пределах, ограниченных психологическим состоянием жизни лица, оно не создает право, потому что здесь нет действительного закрепления обязанности, нет реального интереса, которому бы служила обязанность и нет реальной воли, от которой бы она зависела» [12, с. 39].

А.Б. Венгеров правосознание рассматривает как механизм права, влияющий на человеческое сознание.

В свою очередь, И.А. Ильин подчеркивает, что от зрелости естествен-

ного правосознания зависит развитие позитивного права: «Чем более развито, более зрелое и глубокое естественное правосознание, тем совершеннее позитивное право» [13, с. 231].

Между правом и профессиональным правосознанием судьи существует тесная взаимосвязь. Она проявляется как во влиянии правосознания на право, так и наоборот – в воздействии права на правосознание. Прежде всего, это влияние проявляется в процессе формирования права, и оно становится весьма заметным на его завершающей стадии – стадии принятия решений. Оно заключается в том, что именно профессиональное правосознание судьи создает представление о необходимости принятия осознанных, профессиональных, справедливых решений. Профессиональное правосознание на этой стадии деятельности судьи имеет важнейшее значение, оно также непосредственно влияет и на соблюдение законов другими членами общества.

Исходя из принципов воздействия права через правовые идеи на формирование профессионального правосознания судьи, представляется взвешенной позиция А.В. Сапуна, справедливо считающего, что право способствует внедрению в правосознание судьи прогрессивных правовых идей, принципов и представлений. Положенные в основу определенного решения (приговора) суда прогрессивные идеи и представления сначала принадлежат отдельным судьям, обладающим высоким уровнем правовой осведомленности. Затем, приняв форму прецедента, эти идеи становятся достоянием всего общества, они широко распространяются, воспринимаются и осознаются всеми членами общества [14, с. 189].

Право воздействует на формирование профессионального правосознания судьи и в процессе его реализации, а именно во время слушания дела и особенно в процессе его применения (принятия решения или приговора). Правоприменительная деятельность судьи, основанная на принципах законности, справедливости и гуманности, способствует становлению и развитию позитивных правовых чувств, утверждению высокого уровня правосознания. Если же в процессе судебной деятельности допускаются ошибки, произвол,

беззаконие, – все это нивелирует силу права, попирает саму идею справедливости.

Детерминация правопознания определенными принципами возможна лишь в том случае, когда профессиональное правосознание судьи на уровне правовых установок личности проникнуто идеалами правды, справедливости, правосудия.

Таким образом, оба феномена – «право» и «правосознание» – связаны между собой. Они существуют и развиваются вместе, обоюдно поддерживая и дополняя друг друга посредством правопознания. Оно, в свою очередь, включает в себя также процесс влияния права на профессиональное правосознание судьи. Раскрывая сущность понятия правопознания, можно утверждать о невидимой, но взаимной связи между правом и личностью, где, с одной стороны, право влияет на личность, выступает его объектом, а с другой, – личность воспринимает и познает это влияние права на себе.

Главной идеей роли правопознания в формировании профессионального правосознания судьи в современной литературе выступает идея высокой социальной ценности права, необходимости неукоснительного соблюдения норм права и следования требованиям законности.

Именно эта идея и должна быть в центре внимания при осуществлении правового воспитания судей [15, с. 202]. Но в правосознании личности отчетливо проявляется оценочно-нравственный аспект, именно поэтому мышление личности способно критически оценить действующую систему права на ее соответствие общественным потребностям.

В.М. Розин выделяет следующие черты правопознания: а) обладает спецификой правовой истины; б) связано с проблемой различия права и закона; в) выражено делением критерия достоверности на истину и эффективность; г) характеризуется особенностями объекта, который создается в процессе осмысления событий окружающего мира [16, с. 14].

Выводы. Таким образом, роль правопознания в формировании профессионального правосознания заключается в осуществлении влияния на профессиональное правосознание, поскольку

является важнейшим источником ее формирования, преобразования и развития. Но содержание, направление этого влияния неоднозначны и зависят от качества законодательства, его соответствия реальным потребностям общества. Формирование правосознания происходит также и путем правового воздействия на сознание человека.

Учитывая, что правосознание является спутником права, мы можем выделить присущие им общие черты, а именно: 1) они входят в единую правовую систему; 2) выполняют нормативные функции; 3) характеризуются определенной структурой; 4) обусловлены общими социально-экономическими, политическими, идеологическими, культурными и другими факторами.

Вместе с тем правосознание и право имеют автономный характер и четко различаются своими сущностно-смысловыми признаками, благодаря которым они и выделяются из всего многообразия правовых явлений. С этой точки зрения право всегда будет объективным, реальным, институциональным образованием, содержание которого составляет система общеобязательных, формально-определенных норм и принципов, воплощенных в соответствующие формы (источники) права. Правосознание всегда является субъективным явлением, содержание которого составляют: правовые идеи, понятия; представления личности о прошлом, действующее или желаемое право, субъективное отношение к существующему праву как феномену общественной жизни; массовые эмоциональные реакции на право, на поступки людей.

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что правопознание является мощным средством интеллектуального и нравственного влияния на профессиональное правосознание, что способствует развитию правовых представлений и знаний человека. Кроме того, право влияет на профессиональное правосознание судьи путем сложного институционального юридического инструментария (нормы права, субъективные права и обязанности, правовые акты) и государственного принуждения.

Правопознание влияет на механизм действия правосознания, заключаю-

щийся в общей правовой оценке социальных фактов, в суждениях о соответствии поведении субъектов общественных отношений нормам и принципам права.

Список использованной литературы:

1. Новейший философский словарь / сост. А.А. Грицанов. – Мн. : Изд-во В.М. Скакун, 1998. – 896 с.
2. Лазутина Г.В. Профессиональная этика журналиста / Г.В. Лазутина. – М., 2000. – 131 с.
3. Мухін В.В. Професійна правосвідомість: поняття, особливості, функції : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.01 / В.В. Мухін. – Х., 2007. – 20 с.
4. Коробка В.Н. Правовое мировоззрение : монография / В.Н. Коробка. – Донецк : Донецкий юридический институт Луганского государственного университета им. Э.А. Дидоренко, 2008. – Ч. 2: Природа, место и роль в механизме правового регулирования, значение для правовой политики современного социально-демократического государства. – 2010. – 244 с.
5. Гриценко Г.Д. Право как социокультурное явление. Философско-антропологическая концепция : дис. ... д-ра филос. наук : 09.00.13 / Г.Д. Гриценко. – М. : РГБ, 2005 – 380 с.
6. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права / А.М. Васильев. – М., 1976. – 264 с.
7. Теория государства и права на рубеже веков: проблемы и перспективы // Правоведение. – 2000. – № 3. – С. 240–245.
8. Бережнов А.Г. Теоретические проблемы правопонимания и формирования содержания права // А.Г. Бережнов / Вестн. Моск. госуд. ун-та. – Серия 11. – Право. – 1999. – № 4. – С. 3–13.
9. Петражицкий Л.И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. Т.1. / Л.И. Петражицкий. – СПб., 1909. – 477 с.
10. Кістяківський Б. Проблеми і завдання соціально – наукового пізнання / Пер. з рос. // Б. Кістяківський Вибране. – К. : Абрис, 1996. – С. 3–30.
11. Новгородцев П.И. Введение в философию права. Кризис современ-

ного правосознания / П.И. Новгородцев. – СПб. : Лань, 2000. – 347 с.

12. Рязанцев С.В. Духовно-нравственные основания правосознания в философии права И.А. Ильина : дис ... канд. философ. наук : 09.00.05 / С.В. Рязанцев. – Тула, 2008. – 139 с.

13. Ратинов А.Р. Структура и функции правового сознания / А.Р. Ратинов // Проблемы социологии права. Вып. 1. Вильнюс, 1970. – С. 184.

14. Сапун В.А. Социальная структура правосознания и реализации права : автореф. канд. дисс./ В.А. Сапун. – Свердловск, 1978. – 14 с.

15. Алексеев С.С. Общая теория права: У 2-х т, Т. I. / С.С. Алексеев. – М. : «Юридическая литература», 1981. – 200 с.

16. Амосов С. Пределы судебного познания в процессуальном праве / С. Амосов // Российский судья. – 2001. – № 1. – С. 15–19.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хопта Сергей Федорович – соискатель кафедры теории права и государства юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, судья Высшего специализированного суда Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Hopta Sergey Fedorovich – Applicant of the Department of Theory of Law and the State of the Faculty of Law of Kyiv Taras Shevchenko National University, Judge of the High Specialized Court of Ukraine for Civil and Criminal Cases

natali703@ukr.net

УДК 343.7

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СБОРА ДОКУМЕНТОВ ВО ВРЕМЯ ДОСУДЕБНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

Галина ЧИГРИНА,

кандидат юридических наук, доцент,
профессор кафедры финансовых расследований
Университета государственной фискальной службы Украины

Аннотация

Цель исследования – доказать, что документы являются основными источниками доказательств при совершении преступлений, связанных с уклонением от налогообложения; определить особенности их собирания и использования во время досудебного расследования.

Ключевые слова: документ, доказательство, доказывание, собирание доказательств, использование доказательств, уголовное производство.

PROCEDURAL FEATURES OF COLLECTING DOCUMENTS IN COURSE OF PRE-TRIAL TAXATION CRIMES' INVESTIGATION

Galina CHIGRINA,

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Financial Investigations
University of the State Fiscal Service of Ukraine

Summary

The purpose of the study is to prove the documents to be the main sources of evidence in the commission of offenses related to tax evasion; to determine the specifics of their collection and use in the course of pre-trial investigation

Key words: document, evidence, proof, proving, collection of evidence, use of evidence, criminal proceedings.

Постановка проблемы. Объектом исследования является совокупность правоотношений участников уголовного судопроизводства, которые формируются во время сбора, проверки и оценки документов как процессуальных источников доказательств уклонения от налогообложения (на примере расследования преступлений, предусмотренных ст. 212 (уклонение от уплаты налогов, сборов (обязательных платежей)) (далее – уклонение от уплаты налогов) Уголовного кодекса Украины (далее – УК Украины) [1].

Предметом исследования является совокупность правовых норм уголовного процессуального законодательства Украины [2], регламентирующих процесс доказывания; обобщение материалов следственной и судебной практики применения норм уголовно-

го процессуального права, статистических данных, а также мнений учёных и работников практических подразделений по проблемам досудебного расследования и судебного рассмотрения фактов совершения преступлений, предусмотренных ст. 212 УК Украины) [1].

Цель статьи – доказать, что документы являются основными источниками доказательств при совершении преступлений, связанных с уклонением от налогообложения; определить особенности их собирания и использования во время досудебного расследования.

Изложение основного материала. Согласно новому Уголовному процессуальному кодексу Украины (далее – УПК Украины), который вступил в силу в 2012 году, данный вид преступлений